

Сердце Цзянь Шиву забилося с удвоенной силой. Он уже догадался, что ничего хорошего мама сейчас не сообщит.

Чжэнь Мэйли продолжила говорить:

- Поскольку состояние Гао Джан было нестабильным, когда она выбежала из отеля, то она мало обращала внимание на окружающую обстановку, и... И на пешеходном переходе ее сбила машина. Ее должна была допросить полиция, чтобы поставить точку в деле о подмене младенцев, но теперь с этим придется повременить.

Цзянь Шиву, переварив информацию, спросил:

- А что с Шэнь Дашанем?

Чжэнь Мэйли удивилась:

- Цзянь Шиву?

- ... Да.

- Почему ты ответил на звонок? Где Шэнь Чэн?

Цзянь Шиву посмотрел в сторону кухни:

- Он моет посуду.

Голос Чжэнь Мэйли мгновенно стал суровым:

- Ты заставил Шэнь Чэна мыть посуду? На него и так много всего сегодня свалилось, а ты еще взвалил бытовые обязанности?

Цзянь Шиву отчаянно вскрикнул:

- Это не моя вина!

Он собирался объяснить, когда услышал чьи-то шаги позади. Обернувшись Цзянь Шиву увидел Шэнь Чэна, только закончившего мыть посуду.

Тот снимал с себя фартук. Цзянь Шиву рывком подскочил к нему, протянув телефон:

- Мама звонит.

Шэнь Чэн взял трубку.

Чжэнь Мэйли в подробностях рассказывала Шэнь Чэну о случившемся, но, к сожалению, Цзянь Шиву толком ничего не смог расслышать.

Все, что ему оставалось – это следить за реакцией Шэнь Чэна, однако с того самого момента, как Чжэнь Мэйли начала говорить, он оставался спокойным, будто ему поведали не о чрезвычайной ситуации, из-за которой человек оказался на грани жизни и смерти, а о результатах футбольного матча.

Цзянь Шиву внимательно на него смотрел, гадая, стоит ли ему утешить Шэнь Чэна. В конце концов, Гао Джан же считалась раньше его матерью. Как будет себя чувствовать Шэнь Чэн,

узнав, что с ней что-то случилось?

Спустя некоторое время Шэнь Чэн посмотрел на него:

- Тетя попросила меня передать тебе кое-что.

Цзянь Шиву подумал, что у мамы для него какое-то важное задание, а потому взволнованно спросил:

- Что она хочет от меня?

- Попросила тебя ночью не ворочаться в постели, как слон.

- ... Ладно.

После телефонного звонка у Шэнь Чэна, кажется, испортилось настроение, он стал еще более молчаливым. Поэтому Цзянь Шиву предположил, что новость его все-таки огорчила.

- Ох, у меня же есть подарок для тебя!

Шэнь Чэн следил взглядом за мальчиком, что направился к дивану и из своего портфеля вытащил нечто в желтой праздничной коробке. Цзянь Шиву долго хранил этот подарок в школьном портфеле.

Пухлый мальчик своими бледными руками держал коробку, глядя на старосту с некой надеждой:

- Вот.

Шэнь Чэн хотел ответить, что не нуждается в подарках, но, наткнувшись на воодушевленный взгляд Цзянь Шиву, не смог вымолвить ни слова. Прежде, чем разум перевалил эту информацию, тело уже взяло подарок в руки.

Цзянь Шиву:

- Ну, он не очень-то ценный.

Шэнь Чэн открыл коробку.

Внутри подарочной упаковки желтого цвета лежал светло-голубой комплект школьной формы.

Из-за своего плохого финансового положения Шэнь Чэн до сих пор носил старый вариант школьной формы. И хотя особых проблем данный факт не вызывал, староста всегда выделялся на утренней зарядке или во время общих собраний. Темно-синяя форма всегда привлекала взгляды людей: некоторые смотрели на Шэнь Чэна с жалостью, другие – с презрением.

Цзянь Шиву мягко произнес:

- Учитель Хуан сказала, что пошив формы на заказ займет около недели, а значит, мы не успеем подарить тебе ее на день рождения. Так что госпожа Хуан предложила нам поискать комплект на складе, к счастью, наши одноклассники помогли мне в этом. Многие пришли в выходной.

Шэнь Чэн поджал губы.

- На самом деле это было легко.

Цзянь Шиву застенчиво улыбнулся, смотря на Шэнь Чэна своими яркими, сияющими глазами:

- Тебе понравилось?

Шэнь Чэн крепко сжал коробку, Цзянь Шиву, заметив это, слегка забеспокоился.

- Скучота.

Шэнь Чэн достал форму, продолжая глядеть на упаковку от подарка:

- У меня же есть школьная форма.

Цзянь Шиву не понимал, понравился ли подарок Шэнь Чэну или же нет, но спросить не успел, поскольку староста отложил форму в сторону и спросил:

- А куда ты дел свое домашнее задание?

Цзянь Шиву не поспевал за его ходом мыслей и только через минуту, поняв, что у него спросили, поспешно ответил:

- Она наверху... я о ней совсем забыл, черт!

Занятия начнутся совсем скоро, а он еще даже не приступил к домашнему заданию.

Цзянь Шиву заныл:

- Там столько тестовых работ скопилось, а ведь еще математика... я не успею!

Шэнь Чэн ответил:

- У тебя есть еще два дня.

- Боже!

Цзянь Шиву вскрикнул от отчаяния и, мельком глянув на Шэнь Чэна, загорелся идеей:

- Староста, ты же уже закончил, может, поможешь мне...?

Шэнь Чэн кивнул:

- Хорошо.

- Ох... Э?!

Цзянь Шиву, что обычно воспринимал Шэнь Чэна как равнодушного к столь небольшим проблемам других людей человека, с удивлением на него воззрился:

- Серьезно? Почему ты согласился?

В комнате было тихо настолько, что Цзянь Шиву, стоявший прямо напротив Шэнь Чэна, чье красивое лицо освещалось светом люстры, мог отчетливо слышать его дыхание. Мальчик смотрел в его темные, холодные глаза и на секунду ему почудилось, будто в них промелькнула сильная симпатия.

Затем Шэнь Чэн, приподняв бровь, ответил:

- На самом деле это будет легко.

- ...

В любом случае проблема с домашней работой решена.

Уже наступила ночь. Цзянь Шиву, прибравшись в доме, очень устал. Пожелав друг другу спокойной ночи, они разошлись по спальням.

Проснувшись рано утром, Цзянь Шиву обнаружил, что Шэнь Чэна не было в комнате.

Однако на столе кухни стояла миска с кашей, возле которой находилась небольшая записка, на которой почерком Шэнь Чэна было написано, что он ушел на работу на неполный рабочий день, а Цзянь Шиву должен во время его отсутствия сделать домашнее задание, которое сам Шэнь Чэн позже проверит.

Любой нормальный человек, узнав, что является наследником богатой семьи, бросил бы свою подработку. Но Шэнь Чэн все еще оставался собой.

Цзянь Шиву вздохнул:

- Идеальный образец для подражания.

Позавтракав, Цзянь Шиву открыл чат класса и обнаружил, что всю ночь ребята обсуждали события вчерашнего вечера. У каждого было свое мнение по этому поводу:

- Старосте одновременно и повезло, и нет.

- Что будет с Цзи Бэйчуанем? Он будет жить с теми бедняками?

- А нужен ли семье Цзи хлебник?

- Он же не родственник президента Цзи.

- Но он жил с ним больше десяти лет... Должна же быть у президента к нему хоть какая-то привязанность.

Все комментарии были логичными.

Лу Хэн написал Цзянь Шиву в личку:

- Как вы там?

Цзянь Шиву честно ответил:

- Понятия не имею.

- До меня дошли некоторые слухи.

Семья Лу также была богатой и знаменитой, поэтому все новости они узнавали в числе первых.

Лу Хэн написал:

- Мама рассказала мне, что в семье Цзи из-за вчерашнего происшествия возникли разногласия. Поскольку большую часть времени президент Цзи проводил за границей, воспитанием Цзи Бэйчуаня занимались бабушка с дедушкой по отцовской линии и, как следствие, своего внука они просто обожают. А вот Шэнь Ютин из-за ее бедного происхождения они всегда недолюбливали. В общем, президент Цзи вчера подвергся суровой критике со стороны старшего поколения. Внутрисемейный скандал произошел, так сказать.

Цзянь Шиву нахмурился:

- Но Цзи Бэйчуань не кровный их родственник, так почему они недовольны?

Лу Хэн ответил:

- Кто их знает.

Цзянь Шиву был в недоумении.

Он действительно не ожидал, что старшее поколение может возмутиться открывшейся правдой, но, впрочем, в богатых семьях интриги и скандалы были всегда - все из-за борьбы за наследства. К тому же Гао Джан могут посадить в тюрьму, из-за чего у Цзи Бэйчуаня, возможно, не будет законного опекуна.

Лу Хэн:

- С ними будет трудно справиться.

Эти слова заставили Цзянь Шиву беспокоиться:

- Что же нам делать?

Лу Хэн постарался успокоить друга:

- Не волнуйся ты так, пока что нам остается только ждать - однажды все точно решится.

Цзянь Шиву оставалось лишь смириться.

Изначально он думал, что его родители и сегодня не вернутся, однако во второй половине дня Чжэнь Мэйли пришла домой и велела сыну найти Шэнь Чэна. Цзянь Цзэчен также через какое-то время пришел домой. Родители были чем-то взволнованы, и лишь Шэнь Чэн, как и всегда, сохранял спокойствие.

Когда они сели в машину, Цзянь Шиву спросил:

- Куда мы едем?

Господин Цзянь, что был за рулем, ответил:

- На гору Фэнтай.

Цзянь Шиву был удивлен:

- Мы что, едем в поход?

У Чжэнь Мэйли промелькнула мысль, что, если бы этот ребенок не был ее сыном, она бы точно

сбросила его с горы:

- Завтра годовщина смерти Шэнь Ютин, мы едем отдать дань уважения ей.

Цзянь Шиву с беспокойством взглянул на Шэнь Чэна. Он подумал о том, как же хорошо, что день рождения старосты они все отпраздновали вчера. В конце концов, его настоящий День рождения, то есть пятое число, был также годовщиной смерти умершей при родах Шэнь Ютин. Цзянь Шиву слышал, что семья Цзи раньше никогда не праздновала день рождения Бэйчуаня. Теперь он понял, почему.

Чжэнь Мэйли сказала:

- Завтра будет дождь, поэтому мы отправляемся сегодня.

Цзянь Шиву кивнул.

К горе Фэнтай они прибыли только к вечеру, к этому времени небо уже окрасилось в красный цвет. На ночь все решили остаться в дешевой гостинице. Свободных номеров там было немного.

В итоге они сняли всего две комнаты: в одной поселились Чжэнь Мэйли и Цзянь Цзычен, в другой – Цзянь Шиву с Шэнь Чэном. К счастью, двухместная кровать была достаточно большой и удобной. Кроме того, все устали от довольно долгой поездки, поэтому заснут достаточно быстро.

Небо на улице закрылось темными тучами. Цзянь Шиву спросил:

- Завтра действительно пойдет дождь?

Шэнь Чэн:

- Возможно.

Цзянь Шиву посмотрел в окно:

- Ох, надеюсь, он будет не слишком сильным.

С тех пор, как он переродился, каждый раз, когда на улице шел дождь, его голова начинала гудеть от боли. В предыдущей жизни Цзянь Шиву умер в дождливую погоду и до тех пор, пока он не потерял сознание, слышал лишь капли дождя. Они были его похоронным маршем.

Шэнь Чэн уже сидел на краю кровати:

- Ненавидишь дождь?

Цзянь Шиву резко задернул занавески, а затем уклончиво ответил:

- Нет, просто опасаясь, что дорога завтра будет скользкой.

Шэнь Чэн прищурился.

Где-то в полночь начался ливень. На небе сверкали молнии.

Цзянь Шиву снилось равнодушное выражение лица Шэнь Чэна и остывшие тела его родителей.

Из-за дождя он, казалось, вернулся в тот отвратительный день. Цзянь Шиву было холодно и страшно.

Когда в небе в очередной раз вспыхнула молния, одновременно с этим в номере зажегся свет

Он услышал знакомый голос:

- Цзянь Шиву.

В тьму, царившую в том сневидении, казалось, проник свет. Цзянь Шиву медленно открыл глаза и увидел сидящего рядом с ним Шэнь Чэна. На мгновение мальчику показалось, что в глазах старосты мелькнуло беспокойство.

Шэнь Чэн спросил:

- Проснулся?

Цзянь Шиву был растерян:

- Что случилось?

Шэнь Чэн отчего-то стал серьезным:

- У тебя был кошмар. Что тебе снилось?

Цзянь Шиву поджал губы:

- Ничего.

Взгляд Шэнь Чэна помрачнел, однако он не стал дальше допрашивать пухлого мальчика. Он не стал спрашивать, почему Цзянь Шиву выкрикивал его имя с таким отчаянием и страхом.

Истощенный Цзянь Шиву лежал на кровати с печальным выражением лица:

- Я хочу пить.

Шэнь Чэн встал и налил ему стакан воды.

Цзянь Шиву залпом все выпил, и его лицо вновь приобрело краски. Он взглянул на часы:

- Сейчас всего два часа ночи, давай-ка вернемся ко сну!

Шэнь Чэн взглянул на его потный лоб:

- Ты сможешь уснуть?

Цзянь Шиву был уверен в себе:

- Ну, это же легко...

Бах!

Послышался гром, причем столь сильный, что, казалось, сами небеса содрогнулись.

Цзянь Шиву вздрогнул и неосознанно схватил за руку Шэнь Чэна. Он так крепко сжимал его

ладонь, словно лишь она было способно его спасти от этого кошмара. Цзянь Шиву уже давно понял, что его головная боль проходила, когда он был рядом с Шэнь Чэном.

Цзянь Шиву взглянула на Шэнь Чэна, чью руку он до сих пор крепко сжимал. Староста же ничего не сказал по этому поводу.

Цзянь Шиву быстро одернул руку:

- Прости.

Шэнь Чэн:

- Ты боишься грозы?

- ... Наверное.

На самом деле он не то, чтобы боялся грозы, просто именно в такую погоду Цзянь Шиву умер в своей прошлой жизни, но сказать этого вслух он точно не мог.

Мальчик думал, что своим поведением вызовет раздражение у Шэнь Чэна, но тот просто обратно лег в кровать:

- Ложись спать.

Из-за мучившей его головной боли и дождя Цзянь Шиву, задремав, вновь погрузился в полные мрака сны.

Но в этот раз его не одолевал пронзительный холод. Было такое чувство, будто он шел по заснеженной дороге, но внезапно наткнулся на кем-то разведенный огонь, благодаря которому Цзянь Шиву, наконец, смог расслабиться и отдохнуть.

Утро.

Наступила годовщина смерти Шэнь Ютин. Рано утром Чжэнь Мэйли разбудила двоих детей.

Мавзолей, своим размером напоминавший особняк, находился на самой вершине горы. Вход туда охраняли специально нанятые люди.

На улице все еще шел дождь. Ворота к мавзолею были уже открыты и рядом с ним стояло несколько телохранителей. Значит, кто-то уже прибыл в это место.

Цзянь Шиву бросил обеспокоенный взгляд на Шэнь Чэна, но тот был совершенно спокоен и ничем не показывал своих чувств. Держа в руке букет цветов и пакет с выпечкой, Чжэнь Мэйли сказала:

- Идем.

Пройдя через ворота, они наткнулись на великолепный сад с фонтанами. Группа людей продолжила путь, пока не дошла до белой могилы с фотографией потрясающей своей красотой женщины. Фотография была старая, однако она передала всю естественную красоту запечатленной на ней Шэнь Ютин.

Перед могилой уже было два человека – Цзи Юаньшэн и Цзи Бэйчуань. Юаньшэн неподвижно стоял, держа в руках зонтик, одно плечо его дорогого костюма уже насквозь промокло. Услышав шаги, мужчина обернулся. Его выражение лица смягчилось, когда он увидел Шэнь Чэна:

- Ты пришел.

Шэнь Чэн медленно кивнул.

Президент Цзи, признанный лидер мира бизнеса, сейчас выглядел одиноко и потеряно. Поманив Шэнь Чэна к себе, он сказал:

- Сынок, подойти, это твоя мама.

Слово «мама» для Шэнь Чэна было практически незнакомо, но сейчас он прочувствовал весь смысл этого слова. Шэнь Чэн взглянул на могилу, задержав взгляд на фотографии. Выражение лица женщины было равнодушным, но взгляд показался Шэнь Чэну очень нежным. Цзи Юаньшэн посмотрел на двух мальчиков, стоящих перед могилой:

- Это первый раз, когда ты ее навещаешь. Шэнь Ютин обычно было молчалива, я редко когда видел ее оживленной.

Цзи Бэйчуань прищурился, у него был некий план. Когда он приехал сюда в первый раз, то был слишком молод и даже не знал, что такое скорбь – в итоге он тупо смотрел на могилу, не понимая чувств, что испытывал отец. Видимо, после этого Цзи Юаньшэн решил больше не брать его к своей жене. Но раз он привел его сюда сегодня, то, должно быть, он до сих пор считает Бэйчуаня своим сыном, так?

Шэнь Чэн, стоявший неподалеку, не произнес ни слова и ничем не высказал своей грусти, так что отец точно будет им недоволен. Если Бэйчуань проявит себя лучше, чем Шэнь Чэн, то папа не полюбит старосту и не примет его, как сына.

Он громко зарыдал, чтобы этот плач слышали все, кто сегодня пришел к могиле. Держа зонтик в руках, Цзи Бэйчуань приклонился перед могилой и, задыхаясь от слез, сказал:

- Мама, я твой сын, пришел к тебе. Все время я считал тебя своей настоящей мамой, и вот сегодня я пришел навестить тебя.

Он продолжал рыдать, причитая голосом, полным печали. Шэнь Чэн же молчал и не проронил ни одной слезинки.

Цзи Юаньшэн, посмотрев на рыдающего и дрожащего Бэйчуаня, вздохнул:

- Не плачь.

Цзи Бэйчуань, вытерев слезы, робко ответил:

- ... Да, прости, папа.

Цзи Юаньшэн похлопал мальчика по плечу, а затем перевел взгляд на фотографию Шэнь Ютин, придавшись ностальгии. Эта женщина, которую он любил больше всего на свете, умерла больше десяти лет назад, однако Юаньшэн до сих пор не мог найти в себе сил пойти дальше. Его сердце все еще было охвачено горем. Глаза мужчины покраснели от поступающих слез: если бы он был здесь один, то скорее всего пролил бы слезу.

Цзи Бэйчуань украдкой взглянул на Шэнь Чэна, а затем попытался раскрыть глаза отцу на сущность этого парня:

- Брат Чэн, ты, возможно, тоже хочешь подойти и отдать дань уважения маме. Прости, не смеялся надо мной, плачущим и сопливым, я просто впервые за долгое время увидел маму и не смог сдержаться.

Шэнь Чэн же не плакал. Ну разве только что найденный ребенок может быть дороже отцу того, с кем он провел почти всю жизнь?

Шэнь Чэн бросил на Цзи Бэйчуаня суровый взгляд: он, казалось, раскусил его паршивую актерскую игру. Наконец, подросток все также молча прошел к могиле, остановившись совсем рядом с ней.

Пока Цзи Бэйчуань наблюдал за ним, Шэнь Чэн убрал в сторону зонт, из-за чего на него полились капли дождя, его одежда намочила всего за считанные секунды, но подросток остался стоять с гордо выпрямленной спиной. Затем он медленно опустился на колени перед надгробием и трижды поклонился. Цзи Бэйчуань недоуменно выпучил глаза.

Одежда Шэнь Чэн уже полностью промокла, но он, казалось, этого даже не замечал, продолжая безмолвно стоять перед могилой и смотреть на фотографию женщины.

В небе бушевала гроза, сильный ветер дул мальчику прямо в лицо.

Шэнь Чэн не проронил ни слезинки, но тем не менее было очевидно, что он опечален.

Он прошептал:

- Меня зовут Шэнь Чэн. Я пришел к тебе.